

Люди из ада

Юрий Краюшкин

Юрий Краюшкин

Люди из ада

«Автор»

2026

Краюшкин Ю.

Люди из ада / Ю. Краюшкин — «Автор», 2026

Когда мир рухнул, у них осталось только одно — любовь друг к другу. Когда тени ада вышли на поверхность, они не сдались. Когда их дочь похитили, они пошли за ней в самое сердце тьмы. Но главная битва ещё впереди. Потому что зло не умирает. Оно ждёт своего часа. И оно выбрало их дочь. «Люди из ада» — книга о том, что даже в самые тёмные времена свет можно найти в сердце другого человека.

© Краюшкин Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомство , которое изменило все	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юрий Краюшкин

Люди из ада

Глава 1. Знакомство , которое изменило все

Часть первая: Ночь, которая не была похожа на другие

Октябрь. Дождь. Половина второго ночи.

Аня сидела на кухне своей крошечной квартиры на седьмом этаже старой хрущевки и смотрела на чашку с остывшим кофе. Запах растворимого напитка смешивался с запахом сырости, которая просачивалась сквозь неплотно закрытое окно. Она уже не помнила, когда в последний раз спала больше четырех часов. Работа высасывала все соки: бесконечные таблицы, отчеты, правки, клиенты, которые не знают, чего хотят, но точно знают, что «это не то».

Ей было двадцать шесть. Возраст, когда подруги уже выходили замуж, рожали детей, покупали квартиры в ипотеку и строили планы на жизнь. А она сидела в темной кухне с остывшим кофе и думала о том, что ее жизнь похожа на день сурка. Она просыпалась, шла на работу, возвращалась, ложилась спать. И так по кругу. День за днем. Месяц за месяцем. Год за годом.

Кот, старый рыжий Барсик, спал на батарее, периодически открывая один глаз, чтобы убедиться, что хозяйка еще жива. Единственное живое существо, которое ждало ее дома.

Аня взяла телефон. Экран осветил ее лицо бледным голубым светом. Лента социальных сетей была полна чужих жизней: кто-то путешествовал, кто-то влюблялся, кто-то достигал успехов. А она просто листала, бездумно, механически, чувствуя, как внутри нарастает глухая тоска. И тут она наткнулась на пост в общем чате. Небольшое сообщество любителей литературы, куда она вступила год назад и почти никогда не заглядывала. Пост был о Булгакове. О «Мастере и Маргарите». И комментарий под ним привлек ее внимание.

«Многие считают, что Воланд — это дьявол, воплощение зла. Но я думаю иначе. Воланд — это зеркало. Ты видишь в нем то, что носишь внутри. Если ты зол — он зол. Если ты ищешь справедливость — он справедлив. Булгаков гениален именно тем, что показал: зло — это не внешняя сила. Зло — это выбор каждого. И Мастер выбирает не бороться, а уйти. И именно это становится его главным поражением».

Аня перечитала комментарий три раза. Она не знала, почему он ее зацепил. Может быть, потому что в этих словах было что-то живое. Что-то настоящее. Не как в сотнях других бездушных постов. Она нажала на профиль автора. Ник — «Одиночество не порок». Фото — мужчина лет тридцати, темные волосы, внимательный взгляд, легкая небритость. Он стоял на фоне книжных стеллажей. В руках держал книгу — старую, потрепанную.

«Кирилл, 29 лет. Книжный червь, меломан, любитель джаза и старых фильмов. Ищу тех, кто умеет смотреть на мир не как на картинку, а как на текст. Кто способен читать между строк».

Аня смотрела на этот профиль и чувствовала, как внутри поднимается волна необъяснимого волнения. Что-то в этом человеке притягивало. Может быть, его честность. Может быть, его одиночество, которое он так открыто признавал.

«А что, если написать ему? — подумала она. — Нет, глупо. Что я ему скажу? Я даже не знаю его. А если он окажется маньяком или просто занудой?»

Но пальцы уже печатали сообщение.

«Привет. Я читала твои посты про Булгакова. Ты прав, но я думаю, что Воланд — это просто оправдание для людей, которые хотят делать зло. А ты как думаешь?»

Она нажала «отправить» и тут же пожалела. «Какой идиотский вопрос. Зачем я это сделала? Он подумает, что я сумасшедшая. Или глупая. Или просто не знаю, чем заняться в два

часа ночи». Она хотела удалить сообщение, но кнопки «отменить» не было. Только «удалить для всех», но и та уже исчезла — прошло больше минуты. Телефон завибрировал. Ответ пришел мгновенно.

«Я думаю, что Воланд — это мы с тобой. Каждый раз, когда мы принимаем решение, мы выбираем, кто мы: зло или добро. И это не про Булгакова. Это про жизнь. Ты не спишь в два часа ночи и задаешь вопросы о смысле. Значит, ты ищешь. И это хороший знак».

Аня улыбнулась. Она не ожидала такого откровенного ответа. И не ожидала, что незнакомый человек так точно угадает ее состояние.

«А ты часто не спишь по ночам?» — спросила она.

«Каждую ночь. Я работаю в книжном магазине. Закрываю смену в одиннадцать, потом иду домой, читаю, слушаю музыку, думаю. И не могу уснуть. Иногда мне кажется, что сон — это маленькая смерть. И я боюсь ее». Это не было похоже на обычную переписку. Это был разговор двух людей, которые понимали друг друга без лишних слов. Они писали до четырех утра. Обсуждали книги, фильмы, музыку, смысл жизни, страхи и мечты. Аня узнала, что Кирилл потерял родителей в подростковом возрасте, жил в детдоме, потом учился, работал, пытался найти свое место в жизни. Он был честным до боли, иногда слишком прямым. И от этого еще более притягательным. Она рассказала ему о своей жизни: о скучной работе, о том, что чувствует себя ненужной, о том, что боится, что так и проживет всю жизнь в одиночестве.

«Ты не одинока, — написал он. — Ты просто еще не встретила тех, кто видит мир так же, как ты. Но мы ведь уже встретились. Правда?»

Аня почувствовала, как сердце пропустило удар. Что-то происходило. Что-то важное. Она не знала, что это, но боялась спугнуть.

Часть вторая: Страх как точка отсчета

Прошла неделя. Они переписывались каждый день. Утром, днем, ночью. Аня ловила себя на мысли, что постоянно смотрит в телефон, ждет его сообщений. Она перестала задерживаться на работе, бежала домой, чтобы открыть ноутбук и увидеть его онлайн. Кирилл чувствовал то же самое. Он не мог сосредоточиться на работе, расставляя книги на полках и постоянно поглядывая на экран телефона. Каждый раз, когда она писала, внутри разливалось тепло. Он перечитывал ее сообщения по несколько раз, улыбался, иногда смеялся вслух, пугая посетителей.

Они стали ближе, чем многие пары, которые встречались годами. Они делились самым сокровенным: детскими травмами, страхами, ошибками, мечтами.

Но вместе с близостью приходил страх.

Кирилл боялся, что она исчезнет. Что однажды перестанет отвечать. Что он сделает что-то не так.

Аня боялась, что он не тот, за кого себя выдает. Что это игра. Что он просто развлекается. Каждый вечер они задавали друг другу один и тот же вопрос: «А что, если мы встретимся, и все изменится?» «Что, если я окажусь не такой, как ты себе представляешь?» — написала Аня в пятницу вечером.

«Что, если я окажусь не тем, кого ты ждала?» — ответил Кирилл.

Они молчали несколько минут. Потом он написал:

«Давай просто встретимся. Без ожиданий. Без страха. Просто встретимся. Если я тебе понравлюсь — скажи. Если я разочаруюсь — я скажу. Хуже, чем сидеть в этом ожидании, быть не может».

Аня долго смотрела на экран. Потом взяла и написала:

«Завтра. Парк Горького. 14:00. Придешь?»

«Приду. Даже если будет апокалипсис».

«Не говори так. Шутки про апокалипсис — плохая примета».

«Прости. Тогда просто приду».

Она улыбнулась и выключила телефон. Сон не шел. Она встала, подошла к окну. Дождь кончился, небо очистилось, и где-то вдалеке зажглись звезды.

«Завтра, — подумала она. — Завтра все изменится».

И изменилось.

Часть третья: Первое свидание — первый шаг в ад

Она приехала в парк за пятнадцать минут до назначенного времени. Надела темно-синее пальто, которое висело в шкафу два года и ждало особого случая. Шарф цвета бургунди, купленный случайно на распродаже. Ботинки на устойчивом каблуке — она хотела чувствовать себя уверенной.

Сердце стучало так сильно, что, казалось, его слышат прохожие. Она посмотрела на свое отражение в витрине закрытого киоска. «Ты выглядишь нормально. Не лучше и не хуже, чем обычно. Все будет хорошо».

Но она не верила в это.

А потом она увидела его. Он шел по аллее, и она узнала его сразу. Высокий, уверенный, с книгой в руках. Его волосы слегка растрепал ветер, и он поправил их небрежным движением. На нем была потертая кожаная куртка, джинсы и кеды. Просто. Без пафоса. Как человек, которому нечего доказывать.

Он заметил ее и улыбнулся. Не широко, не навязчиво — легко, как старому другу.

— Аня? — спросил он, подходя.

— Кирилл? — она улыбнулась, чувствуя, как страх отступает.

— Ты такая же, как я представлял, — сказал он. И эта фраза прозвучала искренне, без попытки произвести впечатление.

— Я тоже так думаю, — ответила она.

Они пошли по аллее. Сначала молча. Потом Кирилл начал рассказывать о книге, которую держал в руках. Это был Брэдбери. «451 градус по Фаренгейту». Он говорил о том, как эта книга изменила его жизнь, как он понял, что чтение — это не просто хобби, а способ сопротивления пустоте. Аня слушала его и чувствовала, что он говорит не просто слова. Он живет этим. Каждая его фраза была настоящей. Они зашли в маленькую кофейню в конце парка. Она оказалась внутри почти такой же, как книжная лавка: пахло кофе, старыми книгами и ванилью. Они заказали кофе, сели у окна, и проговорили еще три часа.

Они обсуждали все: от политики до искусства, от музыки до детских воспоминаний. Кирилл рассказал о том, как попал в детдом после смерти родителей. О том, как его усыновили, но приемная семья не приняла его. О том, как он учился, работал, искал себя.

Аня рассказала о том, как боится одиночества, но сама выстраивает барьеры, чтобы никого не подпускать близко.

«Почему? — спросил Кирилл. — Почему ты боишься близости?»

«Потому что мне кажется, что любой, кто узнает меня настоящую, отвернется. Я не идеальна. Я не верю в чудеса. Я скептик, циник, иногда даже стерва».

«А знаешь, что я думаю? — сказал он. — Идеальные люди скучны. У них нет глубины. А ты, даже в этом своем "цинизме", — настоящая. Ты боишься, но продолжаешь идти вперед. Ты боишься, но написала мне. Ты боишься, но пришла. Это и есть смелость».

Аня посмотрела на него. В его глазах была теплота, которой она никогда не видела раньше. Она не знала, что сказать. Просто взяла его руку в свою. И в этом простом жесте было больше близости, чем в любых словах. Когда они вышли из кофейни, вечер уже опустился на город. Парк горел огнями. Люди гуляли, смеялись, жили своей жизнью. А они стояли рядом, чувствуя, что мир остановился только для них.

Кирилл повернулся к ней.

— Аня, — сказал он. — Я хочу быть с тобой. Не только сегодня. Я хочу узнавать тебя каждый день. Я хочу видеть твои улыбки, твои слезы, твои ссоры, твое молчание. Я хочу все. Но я боюсь.

— Чего?

— Что я не справлюсь. Что я не смогу дать тебе то, что ты заслуживаешь. Что однажды ты поймешь, что ошиблась.

Аня подошла к нему и обняла.

— Я знаю, что ты боишься. Я тоже. Но если мы будем бояться всю жизнь, мы никогда не будем жить. Давай просто попробуем. Шаг за шагом. День за днем. И не будем обещать друг другу бессмертную любовь. Просто будем рядом. Пока можем.

Он обнял ее в ответ. Сильно. Так, что она почувствовала его дыхание, его запах. В этом объятии было больше страсти, чем в любых словах.

«Будем. Я с тобой, — прошептал он. — И, что бы ни случилось, я останусь с тобой. Это обещание». Он не знал, что с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.